

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ/GENERAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.161.61>

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ МИГРАЦИЙ НОСИТЕЛЕЙ ИНДОАРИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ В ДОЛИНУ ИНДА

Научная статья

Алексеев К.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9131-6331;

¹ Московский Гуманитарно-Экономический Университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alekseev.k[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы последнего этапа миграций индоарийцев в бассейн Инда (долины рек Сват и Кабул), определяются последние остановочные пункты (Тепе-Гиссар, Дашил) перед выходом на исторические места обитания, устанавливается датировка для каждого поворотного момента истории индоарийской группы диалектов. Автором сделан вывод о том, что после ухода из Тепе-Гиссара носители ведических диалектов проживали в ареале Бактрийско-Маргианского археологического комплекса, и уже с этой территории пришли на исторические места обитания. Также выдвинуты гипотезы о социальном статусе индоарийцев в инокультурной среде накануне обретения полной этнической самостоятельности, и о роли погребального обряда кремации как знакового само-идентифицирующего признака.

Ключевые слова: индоевропейцы, индоарийцы, Гандхарская культура, Тепе-Гиссар, Бактрийско-Маргианский археологический комплекс.

ON THE ISSUE OF THE MIGRATION PATHS OF SPEAKERS OF INDO-ARYAN DIALECTS TO THE INDUS VALLEY

Research article

Alekseev K.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-9131-6331;

¹ Moscow University of Humanities and Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (alekseev.k[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the problems of the last stage of Indo-Aryan migration to the Indus basin (the Swat and Kabul river valleys), identifies the last stopping points (Tepe-Hissar, Dashli) before reaching their historical habitats, and establishes the dates for each turning point in the history of the Indo-Aryan dialect group. The author concludes that after leaving Tepe-Hissar, the speakers of Vedic dialects lived in the area of the Bactria-Margiana Archaeological Complex, and it was from this territory that they came to their historical habitats. Hypotheses are also put forward about the social status of the Indo-Aryans in a foreign cultural environment on the eve of gaining full ethnic independence, and about the role of the cremation burial rite as a significant self-identifying trait.

Keywords: Indo-Europeans, Indo-Aryans, Gandhara culture, Tepe Hissar, Bactria-Margiana Archaeological Complex.

Введение

В настоящее время благодаря трудам патриарха пакистанской археологии Ахмада Хасана Дани вполне устоялось мнение, что первые арийцы на Индостане были носителями культуры Гандхарских могил (1710–200 гг. до н.э.) [1, С. 400–415]. В ходе новейших исследований в области палеогенетики в долине ведической реки Сват (приток Кабула, территория Пакистана, ближайший город Мардан) в могильнике Барикот у образца ВКОТ-3 была выявлена митохондриальная гаплогруппа (mtHg) U8b1a1.

Та же группа авторов выявила у населения долины Сват (могильник Буткара, образец BUTK-3) mtHg HV [14]. На основании этих данных автором настоящей статьи ранее был сделан вывод, что присутствие в генофонде носителей Гандхарской культуры (в ареал распространения которой как раз входили могильники долины Сват) указывает на их происхождение из Дунайского бассейна (культуры Альфельд, Тиса, Тисапапольгар) [2, С. 34–43].

Таким образом, исходный и конечный пункты миграций древних арийцев вполне очевидны, однако для того, чтобы эта схема обрела доказательную силу необходимо систематически проследить этапы большого пути с берегов Дуная в долину Инда, чтобы каждый элемент этой схемы оказывался в системной связи с предшествующими и последующими этапами.

При этом обратим внимание, что методологически мы анализируем генофонд отдельных популяций с точки зрения сугубо митохондриальных ДНК, как наиболее древних, устойчивых и репрезентативных, тогда как Y-хромосомные ДНК подчас даже невозможно установить, хотя отметим, что некоторые современные исследования исходят исключительно из анализа Y-гаплогрупп [3]. По нашему убеждению это методологически рискованный подход, могущий привести к системным ошибкам.

Историография

Научный консенсус в современной индоевропеистике складывается таким образом, что археологический комплекс Бактрия – Маргiana (БМАК) представляется последней остановкой ведических арийцев перед приходом в Индию

[10], [11, С. 411]. Однако одни авторы полагают, что направление миграции имело широтный характер (с запада – на восток), конкретно, из Тепе-Гиссара в Северо-Восточном Иране (близ города Дамган) через Бактрию в долину Свата. Этой точки зрения придерживались английские археологи Р. и Б. Олчины [15, С. 303] и индийский археолог Б.К. Тхапар [4, С. 275]. Противоположной точки зрения придерживались в основном отечественные исследователи, в том числе Б.А. Литвинский [16, С. 143–165] и Е.Е. Кузьмина [5, С. 150]. По их мнению, миграция арийцев шла в меридианом направлении — из ареала Андроновской общности через Среднюю Азию на юг, в долину Инда.

Данное противоречие Дж.П. Мэллори, а вслед за ним К. Ренфрю назвали *центрально-азиатской линией разлома* индоевропейской проблемы [9, С. 30]. Мы ставим своей задачей преодолеть этот исторический разлом и установить, какая из двух гипотез (иранская или среднеазиатская) более соответствует исторической действительности.

Методология

Для правильного разрешения поставленной задачи необходимо четко установить культурно определяющие признаки гандхарских могил. Главным из них является серая полированная керамика, изготовленная на гончарном круге, практически аналогичная керамике Тепе-Гиссара III-B [4, С. 274–275]. На отдельных поселениях (Loebanr) в долине Свата доля такой керамики доходит до 43% [5, С. 142].

Логика альтернативной гипотезы (андроновско-среднеазиатской) происхождения арийцев в Индии сводиться по существу к игнорированию данного фактического обстоятельства. Е.Е. Кузьмина прямо пишет, что «сторонники гипотезы прихода населения из Ирана придают чрезмерно большое значение черно-серой керамике» [5, С. 148–149].

Действительно, если оставить гиссарскую керамику в Гандхаре без внимания, то в БМАК легко обнаружить признаки проникновения населения Андроновской общности, которую Е.Е. Кузьмина атрибутирует как индоиранскую, и тогда гипотеза вполне обретает доказательную силу. Но если все же не исключать и не игнорировать действительный факт присутствия гиссарской керамики в гандхарских могилах, что будет методологически более правильным подходом, тогда необходимость поиска происхождения арийцев в северном направлении отпадает сам собой.

Кроме того, системный подход к *центрально-азиатской линии разлома* требует так же учитывать то обстоятельство, что митанийские арийцы — ближайшие сородичи ведических — появляются в Хасанлу V на озере Уrmia в качестве носителей керамики из того же Тепе-Гиссара. В своей совокупности данные обстоятельства побуждают нас оставить альтернативную, андроновско-среднеазиатскую гипотезу, уделу историографии, и напротив, настоятельно требуют объяснить наличие гиссарской керамики в гандхарских могилах.

Обсуждение

Однако при анализе серой керамики типа Тепе-Гиссар III-B в гандхарских могилах возникает хронологическая проблема. Наиболее ранняя датировка Гандхарской культуры (в частности, могильника Тимагарха) — 1710 г. до н.э. [4, С. 276]. Это период, когда поселение Тепе-Гиссар уже перешло в свою заключительную фазу III-C, синхронизируемую с правлением Шамши-Адада (1813–1781 гг. до н.э.) и Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.) [7, С. 231]. Это означает, что Тепе-Гиссар точно не был последней остановкой ведических арийцев перед выходом на исторические места обитания. Более того, ведические арийцы покинули Тепе-Гиссар еще в период III-B и, оставаясь носителями керамических традиций именного этого периода, достаточно продолжительное время проживали в некоторой промежуточной зоне прежде, чем вышли в долины Свата, Кабула и Инда.

Момент ухода ведических арийцев из Тепе-Гиссара III-B имеет принципиальное значение, поскольку указывает на момент разделения (дивергенции) прежде единой индоарийской языковой группы на митанийцев и ведических арийцев.

Самые верхние радиоуглеродные определения для древностей из раскопов в квадратах DG20 и CF47, относимых как раз к периоду Гиссар III-B (также именуемый *Средний Гиссар III*): 3950 ± 60 BP (P-2618) и 3860 ± 60 BP (P-2701) [8, С. 69, 81, 372]. Таким образом, ведические арийцы покинули Тепе-Гиссар III-B не позднее 1910 г. до н.э. по традиционной некалиброванной датировке. Напротив, митанийские арийцы остались обитать в Тепе-Гиссар III-C (*Поздний Гиссар III*), вплоть до упадка этой культуры. Последние радиоуглеродные определения для Гиссара III-C: 3483 ± 63 BP (TUNC-20, 1533 г. до н.э.) [8, С. 373]. Очевидно, что еще в период Позднего Гиссара митанийцы переселились в район озера Уrmia и стали элитой хурристского субстрата культуры Хасанлу [7, С. 231], на базе которой начало формироваться Митанийское государство.

В тот же период Гиссар III-C (1910–1710 гг. до н.э.) ведические арийцы — носители гончарных традиций Гиссара III-B — совершали миграцию в направление долины Инда. При этом они не могли не пройти через территорию древней Бактрии.

Конкретно обращают на себя внимание древности Даши-З на афганском берегу Амударьи. Автор раскопок В.И. Сарианиди отмечал, что здесь встречаются, с одной стороны, т.н. *частичные захоронения*, типичные для Тимаргархи [12, С. 58], с другой стороны, типичная для Северо-Восточного Ирана серая лощена керамика (Гиссар III-B) [12, С. 62–63].

Таким образом, Дашильский оазис вполне может претендовать на роль транзитной зоны для ведических арийцев из Тепе-Гиссара в Гандхару.

Обратим также внимание на то, что все дашильские аналоги гиссарской керамики сделаны вручную. Дело в том, что в Тепе-Гиссаре III-B наряду с керамикой, изготовленной на гончарном круге, также существовала керамика, сделанная вручную [8, С. 160]. Причем формы не различались — кувшины с носиком могли быть сделаны как вручную, так и на гончарном круге, и в обоих случаях залощены. Учитывая факт упоминания в Ведах именно лепной керамики [5, С. 149], можно выдвинуть следующую гипотезу:

Арийцы, еще проживая в Тепе-Гиссаре, где широко применялся гончарный круг, тем не менее продолжали изготавливать именно лепную керамику, память о какой традиции нашла свое отражение в священных текстах.

Лепная керамика была своего рода культурно-идентифицирующим признаком арийцев в гиссарском обществе, признаком их некоторой культурной отсталости, возможно, социальной маргинальности, ущербности и явно иноплеменного происхождения.

Исследователи, к сожалению, не приводят количественного соотношения различных технологий для каждой из керамических форм, однако, принимая во внимание, что вся т.н. *грубая керамика (Coarse Ware)*, отличная от *серой*, была сделана вручную — а это 33,3% всего керамического комплекса [8, С. 159–160], — можно предполагать, что численность арийской группы, не пользовавшейся гончарным кругом в Тепе-Гиссаре III-B, составляла не меньше трети населения.

Гиссарские керамические формы и приемы орнаментации (лощение) ведические арийцы около 1910 г. до н.э. привнесли в Бактрию (Дашлы-3), при этом продолжая придерживаться традиционных технологий ручной лепки. Дата прибытия ведических арийцев в Бактрию вполне укладывается в наиболее доверительные радиоуглеродные определения начала бытования поселения Дашлы-3, в частности здания, именуемого «Дворец»: 4060 ± 70 ВР (Ле-1253) [13, С. 360], по некалиброванной шкале — 2110 г. до н.э., что также соответствует началу бытования всего БМАК.

При этом основное население БМАК использовало гончарный круг и изготавливала на нём посуду светлых тонов [5, С. 47–48], [12, С. 65].

Именно проживая в Бактрии в период 1910–1710 гг. до н.э., ведические арийцы заимствовали, наконец, гончарный круг, но формы и орнаменты остались гиссарскими. Именно с этим керамическим комплексом ведические арийцы пришли в долину Свата и Гандхару.

Мы не можем исключать, что проживая 200 лет в Бактрии ведические арийцы не расселились по другим поселениям. В частности, в Джаркутане (в узбекской Бактрии) мы обнаруживаем выше упомянутую mtHg HV (образец UZ-JAR-008) [14]. К сожалению, специальной датировки этого образца не проводилось, само поселение Джаркутан датируется в пределах 1750–1500 гг. до н.э. [11, С. 410]. Позже, как мы уже указывали, эта митохондриальная гаплогруппа обнаруживается в долине Свата, что, во-первых, служит дополнительным материальным подтверждением прихода носителей ведического языка из ареала БМАК — этого никто из исследователей не отрицает.

Во-вторых, обнаружение этой гаплогруппы, маркирующей ведических арийцев в долине Сват, как будто может служить доказательством в пользу альтернативной (андроновско-среднеазиатской) гипотезы миграции арийцев. Однако опровержением подобного толкования является самое раннее обнаружение mtHg HV в Центральной Азии — это образец TH16-118 из могилы № 2 квадрата DF29 в Тепе-Гиссаре, имеющий радиоуглеродное определение: 4265 ± 25 ВР (PSUAMS-1914, 2315 г. до н.э.) [14].

Таким образом, не только гиссарская керамика в Гандхаре, но палеогенетика опровергают альтернативные версии происхождения арийцев. Системное толкование имеющихся данных в их совокупности доказывает, что ранее всего неразделенные арийцы (ещё задолго до возникновения Андроновской общности) пришли именно в Тепе-Гиссар, и уже с этого поселения ведические арийцы через БМАК сепаратно мигрировали в долину Инда.

Заключение

Проживая в Бактрии на протяжении двух столетий (1910–1710 гг. до н.э.) несомненно на поселении Дашлы-3, возможно и на других поселениях, ведические арийцы сохраняли свою этничность, выраженную языком, племенную организацию, а также гиссарские традиции гончарного производства. Все это они принесли в Индию. При этом нельзя говорить о каком-то культурном доминировании и тем более господстве элит. Ведические арийцы не были суперстратом, но скорее адстратом — некоторой пристройкой к основному населению БМАК. Допустимо предполагать, что мигранты не были любими и уважаемы в этом обществе, идентифицировались как некоторая маргинальная группа. Аналогичным образом складывались отношения арийцев с основным населением Тепе-Гиссара, когда арийцы проживали в нём. Вероятно, с этой ущербностью связана принципиально новая погребальная обрядность Гандхарской культуры — кремация (почти в 50% могил в ранний период) [5, С. 145–146]. После гиссарской керамики кремация — это второй культурно определяющий признак гандхарских могил. Аналогов этому обряду за пределами долины Сват мы не найдем. Это несмотря на то, что в ближайших регионах — Бактрии и Маргиане — синхронно был широко распространен культ огня, строились храмы огня, исследователи отмечают семантические аллюзии с образом Агни [6, С. 295], однако обряд кремации в Бактрии и Маргиане отсутствовал. Совершенно очевидно, что кремация стала манифестарным признаком самоидентификации ведических арийцев при выходе их на места исторического обитания. Когда ведические арийцы, наконец, вырвались из рамок БМАК, они впервые ощутили свою этническую самостоятельность и захотели выразить её посредством знаковой системы. Это был довольно радикальный разрыв со всеми прежними обрядовыми традициями и социальными практиками, отражавший начало принципиально нового этнического самосознания, судя по Ригведе, — довольно нетерпимого и патриархально-аггрессивного.

К сожалению, предметные рамки настоящей статьи, посвященной проблемам миграции, не позволяют углубленно проанализировать причины возникновения и культурно-историческое значение перехода арийцев к обряду кремации. Это предмет для отдельного специального исследования. Тем не менее следует отметить, что подобно тому, как проживая на территории БМАК, ведические арийцы заимствовали гончарный круг, также в этот период они заимствовали и культ огня (однако не сопровождавшийся в БМАК обрядом кремации). Когда же арийцы вышли за пределы БМАК и начали сугубо самостоятельное культурное развитие, они довели культ огня до его высшего проявления — кремации трупов умерших. Это был способ отличить себя от всех народов, в окружении которых арийцы прежде проживали, и этот маркер этнической идентичности настолько укоренился в культуре народов арийской группы, что остается актуальным среди индузов вплоть до настоящего времени.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Dani A.H. Pastoral-Agricultural Tribes of Pakistan in the Post-Indus Period / A.H. Dani, V.M. Masson // History of Civilizations of Central Asia. — Paris, 1992. — Vol. I.
2. Алексеев К.А. К вопросу о происхождении индо-иранцев и тохар в свете новейших данных генетики. / К.А. Алексеев // Genesis: исторические исследования. — 2020. — № 12.
3. Назин С.В. Прославяне во времени и пространстве: Предки славян по сведениям языкоznания, генетики и археологии / С.В. Назин // Исторический формат. — 2023. — № 1–2.
4. Тхапар Б.К. Постиндские культуры / Б.К. Тхапар, А. Рахман // История Человечества. — Москва: Издание ЮНЕСКО, 2003. — Т. 2.
5. Кузьмина Е.Е. Арии: путь на юг / Е.Е. Кузьмина. — Москва, 2008.
6. Шайдуллаева Г.Ш. Отражение зороастризма в храмах Средней Азии эпохи Бронзового века / Г.Ш. Шайдуллаева, А.М. Курбонов // Археология Евразийских степей. — 2023. — № 3.
7. Диттман Р. Иран / Р. Диттман // История Человечества. — Москва: Издание ЮНЕСКО, 2003. — Т. 2.
8. Gürsan-Salzmann A. The new chronology of the Bronze Age settlement of Tepe Hissar, Iran / A. Gürsan-Salzmann. — Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2016.
9. Ренфрю К. Индоевропейская проблема и освоение Евразийских степей: вопросы хронологии / К. Ренфрю // Вестник Древней истории. — 2002. — № 2.
10. Hiebert F.T. Central Asians on the Iranian Plateau: a Model for Indo-Iranian Expansion / F.T. Hiebert // The Bronze and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia. — Washington, 1998.
11. Masson V.M. Центральная Азия / В.М. Массон // История Человечества. — Москва: Издание ЮНЕСКО, 2003. — Т. 2.
12. Сарианиди В.И. Бактрия в эпоху бронзы / В.И. Сарианиди // Советская Археология. — 1974. — № 4.
13. Кирчо Л.Б. К вопросу о радиоуглеродной хронологии древнейших цивилизаций Средней Азии / Л.Б. Кирчо, С.Г. Попов // Stratum plus. — 1999. — № 2.
14. Narasimhan V.M. The Genomic Formation of South and Central Asia / V.M. Narasimhan [et al.] // Science. — 2019. — Vol. 365. Supplementary materials. Data S1.
15. Allchin R. The Rice of Civilization in India and Pakistan / R. Allchin, B. Allchin. — Cambridge, 1982.
16. Литвинский Б.А. Таджикистан и Индия (примеры древних связей и контактов) / Б.А. Литвинский // Индия в древности: Сборник статей. — Москва: АН СССР, Институт народов Азии, 1964.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dani A.H. Pastoral-Agricultural Tribes of Pakistan in the Post-Indus Period / A.H. Dani, V.M. Masson // History of Civilizations of Central Asia. — Paris, 1992. — Vol. I.
2. Alekseev K.A. K voprosu o proixozhdenii indo-irancev i toxar v svete novejshix danny'x genetiki [To the question of the origin of the Indo-Iranians and Tochars in the light of the latest genetic data]. / K.A. Alekseev // Genesis: historical research. — 2020. — № 12. [in Russian]
3. Nazin S.V. Praslav'yane vo vremeni i prostranstve: Predki slavyan po svedeniyam yazikoznaniya, genetiki i arkheologii [The Proto-Slavs in time and space: The ancestors of the Slavs according to linguistics, genetics and archaeology] / S.V. Nazin // Istoricheskii format [Historical Format]. — 2023. — № 1–2. [in Russian]
4. Tkhapar B.K. Postindskie kulturi [Post-Indus cultures] / B.K. Tkhapar, A. Rakhman // Istoryya Chelovechestva [History of Humanity]. — Moscow: UNESCO, 2003. — Vol. 2. [in Russian]
5. Kuzmina Ye.E. Arii: put na yug [Aries: the way south] / Ye.E. Kuzmina. — Moscow, 2008. [in Russian]
6. Shaidullaeva G.Sh. Otrazhenie zoroastrizma v khramakh Srednei Azii epokhi Bronzovogo veka [Reflections of Zoroastrianism in the temples of Central Asia during the Bronze Age] / G.Sh. Shaidullaeva, A.M. Kurbonov // Arkheologiya Yevraziiskikh stepei [Archaeology of the Eurasian Steppes]. — 2023. — № 3. [in Russian]
7. Dittman R. Iran / R. Dittman // Istoryya Chelovechestva [History of Humanity]. — Moscow: UNESCO Publishing House, 2003. — Vol. 2. [in Russian]
8. Gürsan-Salzmann A. The new chronology of the Bronze Age settlement of Tepe Hissar, Iran / A. Gürsan-Salzmann. — Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2016.
9. Renfryu K. Indoevropeiskaya problema i osvoenie Yevraziiskikh stepei: voprosi khronologii [The Indo-European Problem and the Settlement of the Eurasian Steppes: Questions of Chronology] / K. Renfryu // Vestnik Drevnei istorii [Bulletin of Ancient History]. — 2002. — № 2. [in Russian]
10. Hiebert F.T. Central Asians on the Iranian Plateau: a Model for Indo-Iranian Expansion / F.T. Hiebert // The Bronze and Early Iron Age Peoples of Eastern Central Asia. — Washington, 1998.
11. Masson V.M. Tsentralnaya Aziya [Central Asia] / V.M. Masson // Istoryya Chelovechestva [History of Humanity]. — Moscow: UNESCO Publishing House, 2003. — Vol. 2. [in Russian]

12. Sarianidi V.I. Baktria v epokhu bronzi [Bactria in the Bronze Age] / V.I. Sarianidi // Sovetskaya Arkheologiya [Soviet Archaeology]. — 1974. — № 4. [in Russian]
13. Kircho L.B. K voprosu o radiouglerodnoi khronologii drevneishikh tsivilizatsii Srednei Azii [On the question of radiocarbon chronology of the most ancient civilisations of Central Asia] / L.B. Kircho, S.G. Popov // Stratum plus. — 1999. — № 2. [in Russian]
14. Narasimhan V.M. The Genomic Formation of South and Central Asia / V.M. Narasimhan [et al.] // Science. — 2019. — Vol. 365. Supplementary materials. Data S1.
15. Allchin R. The Rice of Civilization in India and Pakistan / R. Allchin, B. Allchin. — Cambridge, 1982.
16. Litvinskii B.A. Tadzhikistan i Indiya (primeri drevnikh svyazei i kontaktov) [Tajikistan and India (examples of ancient ties and contacts)] / B.A. Litvinskii // Indiya v drevnosti: Sbornik statei [India in Antiquity: collection of articles]. — Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute of Asian Peoples, 1964. [in Russian]